

Глава 2. Сильнейшая шахматная фигура

I

Через три дня после принятия особой миссии.

Взвод под командованием Оливии направился к Форту Ламбург, где обосновались бандиты. Их целью был лес к юго-западу от Форта Галлия, располагающийся между Фортом Галлия и Замком Каспар.

Оливию сопровождали двадцать молодых солдат. Учитывая, что обычно во взводе было от 50 до 100 человек, 20 человек было слишком мало. И все они были обычными новобранцами которых призывали на службу только 2 месяца назад. Запыхались, все они с трудом следовали за Оливией, в их числе был и Эштон, который использовал свое копьё в качестве трости.

Говорят, что коэффициент выживаемости у новобранцев, идущих на первую битву, составлял одну треть. Однако первая битва Эштона и остальных была не так проста. Причина в том, что их миссия уже предпринималась ранее несколько раз, и все предыдущие попытки привели к 90% смертей. Несмотря на все это, на этот раз не было ни одного ветерана. Оливия, вероятно, была единственной в этом взводе, кто имел боевой опыт.

Глядя на Оливию, идущую впереди, Эштон глубоко задумался.

«Нет, это невозможно.»

Он слышал от Мориса о причине, по которой Оливии было присвоено звание прапорщика, но Эштон все еще не мог в это поверить. Не может быть, чтобы у этих тонких рук хватало сил рубить головы.

Пока Эштон размышлял над этим, одна мысль пришла ему в голову.

«Кстати говоря, я давно не видел Мориса...»

Легкомысленная улыбка Мориса всплыла в его сознании. Эштон не особо был близок с ним, но он был его товарищем вместе с которым они прошли особую тренировку. Он бы солгал, если бы сказал, что ему все равно.

– Эй, ты не видел Мориса в последнее время? – Спросил Эштон у темноволосого юноши по имени Гайл, идущего рядом с ним.

– А? Мориса? Теперь, когда ты упомянул об этом, я не видел этого парня уже некоторое время.
– Повернув голову ответил Гайл с бледным лицом

- Ты тоже не знаешь Гайл... кто-нибудь видел его?

Эштон обернулся, и Гайл проследил за его взглядом. Перед ними, шатаясь, шла группа новобранцев с впалыми глазами.

- ... Забудь об этом, они скорее всего ничего не знают. Все они прибыли в форт позже нас и никогда его не видели.

С этими словами Гайл оглядел Эштона с головы до ног.

- Ч-чего это ты?

- Ничего такого, просто удивлен, что ты все еще можешь тратить силы на то, чтобы заботиться о других. Вот и завидую тебе. - Сказал Гайл пожав плечами. Услышав это, Эштон замахал руками:

- Нет-нет, вовсе нет! Я просто понял, что давно не видел Мориса, а так мне тоже нелегко.

- Ну, неважно. Наши судьбы в любом случае предрешены.

Кучка новобранцев и девушка сомнительного происхождения в роли командира взвода. Они понятия не имели, что замыслили высшие чины, но слова Гайла попали в цель. Никто не произнес этого вслух, но все чувствовали, что миссия обречена на провал. И также знали, что умрут вместе с этим провалом...

- Эй Эштон. Эштон!..

Когда он понял, что его кто-то зовёт, то поднял голову и увидел Оливию которая смотрела на него, надув щеки. Эштон удивился, как близко она подошла к нему, и отпрянул, от чего Оливия вопросительно склонила голову набок. От одного ее случайного действия он чуть не поддался ее очарованию.

- Н-не нужно так кричать, я вас прекрасно слышу. Вернее, говорите по тише пожалуйста. Мы не хотим привлекать внимание диких зверей.

В отличие от равнин и городов, населенных людьми, в лесу обитало множество диких зверей. Если люди были хозяевами равнин, то дикие звери правили лесами и холмами. Даже вооруженный солдат был для зверей обычной добычей.

Когда Эштон дал этот совет, Оливия отмахнулась от него, сказав:

- Если звери придут, мы можем просто убить их и съесть.

Она даже улыбалась, когда говорила это. Эштона это так разозлило, что он забыл, что она его начальница и высунув язык, трижды издал звук "Пиий".

- Ух ты! Ты подражаешь птице?! Как интересно, позволь мне тоже попробовать!

- Я не подражаю птице! - Рефлекторно возразил Эштон, и Оливия от души рассмеялась. Новобранцы, слышавшие их, тоже засмеялись.

- После миссии я наконец-то смогу съесть торт из столицы. Эштон, ты знаешь, что такое торт? Это очень сладкий десерт.

- ... Вы слишком быстро сменили тему разговора. Конечно, я знаю, что такое торт. И конечно же я его ел. Несмотря на то, как я выгляжу, я все-таки жил в столице.

- Ах, так ты уже оказывается ел торт. Эштон, ты потрясающий!

«... Эта девушка смеется надо мной?»

Подумал Эштон, но увидев глаза Оливии, понял, что ошибался. Ее глаза сверкали от восхищения. Эштон понял, что он просто разозлится, если продолжит разговор, поэтому проигнорировал пристальный взгляд Оливии и начал пробираться сквозь сорняки. Однако жуки, вылетающие из кустов, еще больше раздражали его.

У входа в лес были тропы, так что идти было легко. Но чем глубже они забирались, тем плотнее становилась растительность, преграждая им путь, а толстый навес над ними закрывал солнечный свет, поэтому было относительно прохладно. Однако время от времени они слышали жуткое карканье птиц, от которого у него по коже пробегали мурашки. То же самое было и с другими новобранцами, чьи глаза метались из стороны в сторону.

Эштон глубоко вздохнул и вытер пот со лба. Просто идти по такой местности уже было утомительно.

С другой стороны, Оливия прогуливалась по лесу и время от времени радостно срывала цветы и пила их нектар.

В этом лесу было много ядовитых цветов, самым известным из которых был "чарующий цветок". Большая часть ядовитых цветков в этом лесу вызывала легкое онемение, но есть и такие, в которых яд вызывал высокую температуру опасную для жизни.

Оливия, вероятно, знала, какие цветы срывать, так как никогда не прикасалась к ядовитым

цветам. Эштон кое-что знал об этом, но обычный человек скорее всего нет. Похоже, Оливия действительно жила в лесу в прошлом.

«Как Оливия может передвигаться такой легкой походкой? На ней же такие тяжелые доспехи.»

Эштон и остальные были одеты в кожаные доспехи, сделанные из шкур. Это была легкая броня с низким уровнем защиты. Однако для новобранцев она была тяжелой.

По сравнению с ними Оливия была в полном обмундировании. Поверх кольчуги, на ее плечах, руках, голеньях, груди и других местах располагались пластинчатые доспехи. Он был намного тяжелее кожаных доспехов, но Оливия даже не вспотела.

- Прапорщик Оливия, можно у вас кое-что спросить?

- Хм? Что такое?

- Прапорщик Оливия, вы не устали? Ну... ваши доспехи намного тяжелее наших.

- Э-э-э? Я совсем не устала. Да и доспехи не тяжелые.

- В-вот как... прошу простить меня.

- Э-э-э?

Оливия озадаченно склонила голову, но быстро потеряла интерес и посмотрела вперед.

«Даже если она мой старший офицер, будет слишком позорно проиграть девушке. Хотя, мы все равно обречены погибнуть от рук бандитов, так что нет смысла беспокоиться об этом.»

Подумал Эштон продолжая смотреть на счастливый профиль Оливии.

* * *

Миновал полдень, и солнце начало клонится к западу.

Найдя свободное место взвод Оливии разбил лагерь и стал отдыхать, но не по инициативе Оливии. Это Эштон, посоветовал ей, потому что, если они будут использовать неиссякаемую

выносливость Оливии в качестве стандарта, мужчины будут измотаны прежде, чем доберутся до форта.

Новобранцы поблагодарили Эштона со слезами на глазах, а Гайл даже в восхищении спросил:

– Ты Бог?

Эштон с улыбкой рассмеялся и ничего не ответил. Честно говоря, его главной мотивацией было желание отдохнуть, но теперь он никогда не скажет об этом вслух. Найдя себе удобное местечко, Эштон сел отдыхать, чувствуя себя слегка виноватым. Чуть позже к нему подошла Оливия и села рядом с ним, как будто это было естественно.

– Извини, я совсем не устала, поэтому и не заметила, что все устали. Как и ожидалось от тебя Эштон, ты очень внимательный. – Сказала Оливия, хлопнув его по плечу.

– Ха-ха, я знал, что вы прапорщик Оливия еще не устали, когда спрашивал вас ранее. – Сказал Эштон смеясь над собой. Оливия вдруг широко раскрыла глаза от удивления и сказала:

– М-может быть, ты спросил меня, не устала ли я... намекая мне, командиру взвода, что всем нужно отдохнуть? И ты хотел, чтобы я лично отдала этот приказ? Но я не сразу поняла твои намеренья. Поэтому ты решил прямо попросить меня остановиться и сделать перерыв. Я права?

«Вы абсолютно не правы.» – Конечно, Эштон не посмел бы, так сказать. Он отвел глаза от искреннего взгляда Оливии и увидев, что обедающие новобранцы, смотрят на него, прищелкнул языком в своем сердце. Если бы он сказал им правду, новобранцы смотрели бы на него с призрением. В таком случае выбор был только один.

Эштон сглотнул и медленно кивнул:

– Х-ха-ха, вы меня поймали. Простите, что переступил границы дозволенного.

Смеясь ответил Эштон, и Оливия счастливо кивнула и прошептала:

– Наконец-то я понимаю, что чувствуют люди.

Он не понимал, о чем она говорит, но ему очень помогло то, что она истолковала все по-своему. Просто будем думать, что все так и было.

Эштон почувствовал облегчение и снова поймал на себе взгляды новобранцев. Все они улыбнулись и отсалютовали ему.

– Ладненько. Время уже за полдень так что давайте продолжим кушать.

Чувствую холодный пот на спине, Эштон достал из походной сумки хлеб и вяленое мясо, а также банку домашней горчицы. Оливия с интересом наблюдала, как Эштон ножом нарезает хлеб, кладет на него вяленое мясо и сверху добавляет горчицу. Затем он откусил кусочек, и острый и кислый вкус распространился по его рту.

– Хм, неплохо. Я правильно сделал, что взял с собой домашнюю горчицу.

Оливия посмотрела на Эштона, который разговаривал сам с собой. У нее был такой вид, будто она чуть не пускает слюни, но она не достала свой паек.

– Прапорщик Оливия, вы не будете есть? – Спросил озадаченный Эштон.

– Ну, свой паек я уже съела так что пойду поймаю пару птиц.

Услышав это, Эштон весь напрягся. Есть паек на пять дней или охотиться на двух птиц, чтобы поесть, особой разницы не было. Но не было никаких признаков того что Оливия собралась идти охотиться. Она стояла на месте и сосредоточенно смотрела на руки Эштона. И продолжила это делать даже после того, как Эштон закончил есть.

«Эх... ничего не поделаешь.»

Потеряв дар речи от поведения Оливии, Эштон сделал еще один бутерброд, и предложил его ей.

– Эээ... а мне точно можно?

– Съешьте его даже если не хотите, ведь меня беспокоит то, что на вас могут напасть свирепые звери, когда вы будете охотиться.

– Звери не проблема... но спасибо, что беспокоишься обо мне. Как и ожидалось от тебя – ты хороший человек Эштон! – Оливия откусила кусочек от бутерброда и с радостным выражением лица воскликнула.

«Интересно, сколько еще еды мы сможем съесть?..»

Эштон задумался, глядя на блаженное лицо Оливии. В этот момент позади него раздался крик.

– Ч-что случилось?!

Эштон обернулся и увидел четвероногого зверя, покрытого желтым мехом, с белым рогом на лбу — однорогого зверя.

– ?!..

Волосы Эштона встали дыбом от страха. Однорогий зверь был известен своей свирепостью, а его рог придавал ему невероятную силу атаки. Он был всеяден и ел даже людей.

Зверь стремительно атаковал находившихся поблизости новобранцев. От чего те разбежались по всей округе.

– П-п-прапорщик Оливия! Это Однорогий зверь! Однорогий зверь!

– Хм? О, а ведь действительно! Наверное, он здесь для того, чтобы поиграть с людьми. – Спокойно произнесла Оливия, продолжая блаженно есть свой сэндвич.

Видя ее такой расслабленной, новобранец с красными от волнения глазами закричал:

– Ха?! Вы что, грезите наяву? Посмотрите на ситуацию! Эта тварь напала на нас!

От криков новобранца, Оливия наконец-то осознала серьезность ситуации и, прищурившись, уставилась на однорогого зверя. На мгновение Эштону показалось, что в этот момент Оливия была куда страшнее, этого рогатого зверя.

– Ты имеешь ввиду этого однорогого зверя? Он конечно редкая добыча, но на вкус гааа-адость.

– Что?! Гадость на вкус?! Ха?! Да не в этом же проблема!.. Мы должны убираться отсюда сейчас же!..

Эштон схватил Оливию за руки и попытался потащить ее за собой. Но дрожащие колени не позволяли ему и шагу ступить, и он продолжит стоять на месте, словно прирос к земле.

«Эй, вы издеваетесь?!»

Он пытался пошевелить ногами, но ноги не слушались. Зверь вероятно, заметил положение Эштона и направил свой рог в его сторону, а затем взыв, бросил на него.

«Все кончено. Подумать только, что вместо того, чтобы умереть в бою, меня съест однорогий зверь. Какая не смешная шутка.»

С этой мыслью Эштон дрожащими руками схватился за копье. Он глубоко вздохнул и направил

его на зверя.

Эштон понимал, что это бесполезно. Простой человек не смог бы сразиться с этим воплощением смерти лицом к лицу. Это было его последнее сражение.

Однако, когда Эштона охватило отчаяние, произошло нечто нелепое. Возможно, она была напугана до смерти, но Оливия неторопливо шла к однороговому зверю.

– ?!.. Оливия скорее бегите! Он же убьет и съест вас!

– Ахаха, Эштон, а ты действительно любишь шутить.

– Сейчас не время для шуток! Просто бегите!

– Все в порядке.

С легкой улыбкой Оливия обнажила меч и исчезла. Точнее говоря, она бросилась на однороговую зверя, но с точки зрения Эштона, она внезапно исчезла.

Когда зверь увидел, что Оливия внезапно набросилась на него, он атаковал ее своим рогом. Оливия парировала удар рога мечом, а затем вонзила меч через челюсть зверя, прямо ему в голову.

– Куаа?!.. – Однорогий зверь издал предсмертный крик и упал.

Все это произошло в одно мгновение и потрясло всех. Все они смотрели на эту сцену с ошеломленными лицами.

Оливия развернулась и подбежала к Эштону. Черный меч в ее правой руке испускал черный туман. Когда Эштон заметил это, он уже сидел на заднице.

– Ну? Разве я не говорила тебе, что звери не проблема? – Встав перед Эштоном, беспечно сказала Оливия.

– Хьиии! Д-да верно. Прапорщик Оливия, вы абсолютно правы... – Произнес Эштон и больше нечего не мог вымолвить.